

стве, так и на физических носителях (CD, DVD и др.). И каких бы противоположных позиций ни придерживались авторы, они в общем соглашаются с тем, что, с одной стороны, нельзя отрицать полезность и удобство электронной книги, а с другой — неизбежны смены электронных форматов, а с этим связана вероятность утери информации. В этой ситуации, однако, задачи библиотеки продолжают оставаться прежними: сохранять и расширять имеющиеся традиционные печатные фонды, расширять коллекцию электронных изданий, предоставляя исследователям комплексную информацию.

Библиография

Михайлов О.А. Электронные документы в архивах. Проблемы приема. Обеспечение сохранности и использование: анализ. обзор зарубеж. и отеч. опыта. 2-е изд., доп. М., 2000.

Антропологический форум. 2011. № 14. Научное знание в условиях Интернета.

О.Ю. Петрова

БАРЕЛЬЕФНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕТРА I И КАБИНЕТ ПЕТРА I

В фондах отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII века (Музей М.В. Ломоносова) хранится барельефный портрет Петра I, изготовленный по проекту Бартоломео Карло Растрелли. Он представляет собой профильное изображение императора с накинутой на плечи горностаевой мантией, вписанное в круг. На поверхности лат хорошо просматривается изображение батальной сцены. В нижней части барельефа размещены инициалы автора — CDRF (Comte de Rastrelli fecit — граф де Растрелли делал) [М.В. Ломоносов и елизаветинское время 2011: 101].

Рассматриваемый барельеф является одной из многочисленных копий известного барельефного портрета Петра I, парного с портретом Елизаветы Петровны, выполненного Бартоломео Карло Растрелли по заказу будущей императрицы к ее коронационным торжествам, прошед-

шим 25 апреля 1742 г. Оба выполнены в барочных традициях парадных коронационных портретов первой половины XVIII в. и первоначально были отлиты в олове, но в дальнейшем неоднократно повторялись в различных материалах, вплоть до папье-маше.

Необходимо отметить, что Бартоломео Карло Растрелли неоднократно обращался к образу русского императора. В 1719 г. в ходе работы над монументом Петру I, заказанным самим императором, для получения максимального портретного сходства была снята гипсовая маска с его лица [Петинова 1979: 13]. Она послужила моделью для изготовления нескольких скульптурных портретов императора, в первую очередь Воскового бюста в латах (1719) и Восковой персоны (1725). Они экспонировались в созданном после смерти императора в 1725 г. Императорском кабинете в Кунсткамере.

Формирование Кабинета происходило в период с 1728 по 1741 г. В это время в Кунсткамеру поступило около 200 предметов, принадлежавших ее основателю. Это были математические, физические, астрономические и медицинские инструменты, сферы различного устройства, земные и небесные глобусы, модели кораблей и пушек, художественные изделия из кости, дерева и других материалов. Поступили также конторка, дорожная аптечка и большая люстра из слоновой кости. В 1732 г. были переданы на хранение в Кунсткамеру Восковая персона Петра I и ряд предметов его личного обихода. В 1736 г. музей пополнился за счет обширного комплекса предметов, принадлежавших петербургской Токарне, или Лаборатории, Петра I. В числе их оказалась группа станков, богатый набор инструментов, художественные копии от токарных станков, разнообразные токарные изделия, ряд произведений скульптуры и пр. В 1741 г. из Конюшенного двора были переданы чучело оседланной лошади Лизетты, верхом на которой Петр I был в Полтавском бою, и чучела его собак [Памятники 1966: 9].

Тысяча восемьсот сорок восьмой год стал значимым в истории Кабинета Петра I, так как именно в этом году он был передан в Императорский Эрмитаж. Считается, что инициатором передачи выступил император Николай I, пожелавший одну из галерей Эрмитажа превратить в своеобразный музей Петра I, выставив в ней все предметы, принадлежавшие ранее императору. Необходимо заметить, что к 40-м годам XIX в. в залах Эрмитажа было представлено значительное собрание картин и рисунков русских художников. В музее имелись Русская библиотека и Минц-кабинет, в котором хранились богатые коллекции русских медалей и монет. Поэтому пополнение коллекции Эрмитажа за счет Кабинета Петра I представлялось логичным. Наконец, в 1840–

1849 г. было воздвигнуто новое здание музея — так называемый Новый Эрмитаж, это позволило значительно расширить экспозиционные возможности Эрмитажа [Памятники 1966: 16].

В течение 60 лет Галерея Петра I находилась в ведении Эрмитажа. Состав ее коллекции значительно пополнился за счет предметов, полученных из других отделов Эрмитажа, Придворной конторы, Музея Коношенного Двора и других учреждений [Пекарский 1915: I]. В числе предметов, поступивших в Галерею Петра Великого (как стал именоваться Кабинет Петра I в Эрмитаже), мы встречаем первое упоминание о барельефном портрете Петра I. В 1865 г. помощник начальника отделения скифских и русских древностей, включавшего в себя и Петровскую галерею, барон Кен подготовил к печати краткий путеводитель по Галерее. Академик А. Куник, возглавлявший отделение, написал предисловие к нему, освещающее историю создания Галереи Петра I. Однако по неизвестным причинам путеводитель не был издан. В архиве Государственного Эрмитажа сохранились два рукописных экземпляра этого путеводителя на русском и французском языках [Архив ГЭ. Оп. V, 1865 г., св. 3. Д. 22]. Согласно этому путеводителю, Петровская галерея располагалась рядом с Висячим садом, а «по сторонам двери, ведущей в Галерею петербургских видов, висели два барельефа — бронзовый и свинцовый — с погрудным изображением Петра I работы Б.К. Растрелли». Косвенным подтверждением тому, что в состав Кабинета Петра I они попали лишь во время нахождения собрания в Эрмитаже, служит тот факт, что ни О.П. Беляев [Беляев 1800], ни Бакмейстер [Бакмейстер 1779] в своих каталогах их не упоминают.

В начале XX в. возникла мысль о создании специального музея в память Петра Великого в системе Академии наук. В мае 1909 г. инициатива создания такого музея была поддержана самой Академией наук и прежде всего ее Историко-филологическим отделением. В июне 1909 г. академик В.В. Радлов возбудил ходатайство об устройстве нового музея на базе Музея антропологии и этнографии (МАЭ), директором которого он являлся. Его предложение мотивировалось тем, что Музей антропологии и этнографии был создан Петром I, а по случаю двухсотлетия основания С.-Петербурга этому МАЭ было присвоено название «Музей имени императора Петра Великого» [Памятники 1966: 19].

Первого июля того же года последовало «высочайшее соизволение», и академику Радлову «предоставлялось право вступать в переговоры с соответствующими учреждениями о передаче имеющихся у них Петровских собраний в предполагаемый музей в память императора Петра Великого» [Памятники 1966: 19]. Большое содействие в положи-

тельном решении этой задачи оказал президент Академии наук великий князь Константин Константинович. 23 октября 1909 г. он направил министру двора для предоставления царю доклад соответствующего содержания [Там же: 20]. 27 октября 1909 г. Министерство двора запросило мнение Эрмитажа по поводу доклада великого князя Константина Константиновича. Через неделю музей дал согласие на передачу Петровской галереи в Академию наук.

Передача коллекций Петровской галереи была начата 25 января и закончена 15 апреля 1910 г. Всего было передано 2267 предметов, включая 189 книг, 153 медали и 143 монеты [Памятники 1966: 21].

Двадцатого мая 1912 г. Галерея Петра I была торжественно открыта для публики. Общее представление о характере ее экспозиции дает путеводитель, составленный Э.К. Пекарским и изданный Академией наук в 1915 г. [Пекарский 1915]. Под Галерею Петра I были «отведены в третьем этаже четыре комнаты, в кои и размещались все полученные предметы» [Там же: II]. О каких именно комнатах говорит Пекарский, мы можем судить лишь приблизительно. По всей видимости, это зал, в котором сейчас экспонируется анатомическая коллекция и примыкающие к нему помещения.

События 1917 г. негативным образом повлияли на судьбу Галереи Петра I. В связи с изменением общеполитической и идеологической ситуации в стране существование такого раздела музея стало проблематичным. К началу 1930-х годов в Академии наук был окончательно решен вопрос о ликвидации Петровской галереи.

Тринадцатого апреля 1930 г. Президиум Академии наук поручил комиссии в составе академиков И.А. Самойловича, П.Н. Сакулина, Е.Ф. Карского и профессоров И.И. Яковкина, С.Б. Вольнского и Э.К. Пекарского произвести распределение коллекций Галереи между заинтересованными музеями и учреждениями.

Третьего мая того же года Президиум Академии наук принимает постановление о передаче в Библиотеку Академии наук коллекций книг, в историко-бытовой отдел Русского музея — изобразительных материалов, бытовых и мемориальных вещей, предметов прикладного искусства и пр., в Комиссию по истории знаний Академии наук — предметов, относящихся к истории науки и техники, в антропологический отдел МАЭ РАН — воскового бюста Петра I, зубоврачебных инструментов и т.п. [Памятники 1966: 24; СПбФААН. Ф. 142. Оп. 3. Кн. 31. Л. 5, 13, 19–53].

До сих пор остается загадкой, каким образом удалось сохранить коллекцию Кабинета Петра I почти в полном составе. Как известно,

историко-бытовые музеи в первую очередь были ориентированы на сохранение и воссоздание быта разных слоев населения [Закс 2001: 230], поэтому мемориальные вещи, входившие в состав Кабинета Петра I и переданные в историко-бытовой отдел Русского музея, не экспонировались в едином комплексе, а использовались в качестве бытовых предметов, иллюстрирующих культуру России XVIII в. [Там же].

В 1934 г. все коллекционные фонды историко-бытового отдела Русского музея были переданы Музеем революции, а в 1937 г. — Музеем этнографии народов СССР (ГМЭ), где был создан новый отдел, получивший название исторического.

В апреле 1941 г. все коллекции исторического отдела Государственного музея этнографии были переданы в Государственный Эрмитаж, где в это время организовывался отдел истории русской культуры. Осенью того же года в Эрмитаж поступили коллекции научных и технических инструментов, токарных станков и резцов начала XVIII в., принадлежавшие ранее Петровской галерее и находившиеся в Институте истории науки и техники. (Эти коллекции, полученные институтом из Комиссии по истории знаний, предназначались для специального музея по истории науки и техники, который, однако, не был создан [Закс 2001: 24].)

Возвращаясь к барельефу из коллекции МАЭ, хотелось бы упомянуть об истории его поступления. В архиве отдела хранится акт от 25 июля 1941 г. о передаче на временное хранение в Институт этнографии Академии наук СССР от Анны Германовны Николаевой-Генкель медали-барельефа с портретом Петра I. Это единственный на сегодняшний день документ, относящийся к рассматриваемому предмету.

Удалось выяснить, что Анна Германовна Николаева-Генкель родилась 1 марта 1889 г. в Санкт-Петербурге. Ее отец Герман Германович Генкель был писателем и специалистом по истории еврейской литературы. В 1908 г. Анна Германовна окончила восемь классов гимназии в городе Симферополе и была удостоена золотой медали. В 1909 г. она поступила на историко-филологический факультет Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсов на специальность «история русской литературы». Однако вскоре интересы Анны Германовны изменились, и она стала заниматься историей искусства средневековья и раннего Возрождения под руководством профессора Д.В. Айналова. С 1921 г. она активно занимается преподавательской деятельностью, работает экскурсоводом сначала в Петергофе, а с 1926 г. в Государственном Эрмитаже. В 1934 г. становится научным сотрудником отдела Запада (отделение скульптуры) Эрмитажа. В 1940 г. после ухода из Эрмитажа Анна Германовна становится лаборантом кафедры искусствове-

дения филологического факультета Ленинградского государственного университета.

С началом Великой Отечественной войны Анна Германовна оставалась в осажденном Ленинграде, продолжая свою работу. 28 октября 1941 г. состоялась защита ее диссертации по теме «Скульптурная группа Pietá Микеланджело и ее народные основы» на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. Ученый совет единогласно принял решение о присвоении А.Г. Николаевой-Генкель ученой степени кандидата филологических наук.

Тяготы первой блокадной зимы подорвали здоровье Анны Германовны, и она скончалась в апреле 1942 г. и была похоронена на Пискаревском мемориальном кладбище [Книга памяти 2000: 46–47].

Библиография

Бакмейстер И.Г. Опыт о библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санктпетербургской Императорской Академии Наук. СПб., 1779.

Беляев О.П. Кабинет Петра Великого. СПб., 1800.

Закс А.Б. Историко-бытовые музеи. Российская музейная энциклопедия. М., 2001. Т. 1.

Книга памяти Ленинградского — Санкт-Петербургского университета. 1941–1945. Выпуск второй. СПб., 2000.

М.В. Ломоносов и елизаветинское время. Каталог выставки. СПб., 2011.

Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Каталог. Л.; М., 1966.

Пекарский Э.К. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого. Галерея императора Петра I. Пг., 1915.

Петтинова Е.Ф. Б.К. Растрелли. 1675–1744. Л., 1979.

А.Ю. Сеницын

О СПЕЦИФИКЕ ОПИСИ КОЛЛЕКЦИИ 312 МАЭ РАН

Коллекция 312 объединяет часть собрания японских предметов, которые были привезены наследником российского престола Великим князем Николаем Александровичем Романовым из его путешествия на Восток в 1890–1891 гг. и участвовали в открывшейся в 1893 г. выставке в Эрмитаже. Выставка была доступна посетителям в 1893–1894 гг.